

Глава 28. Горная тропа петляет, но не видать государя

— Когда правителем Ичжоу был прежний наместник, я не знал, как здесь обстояли дела, но с моими порядками, полагаю, вы, господа, уже отчасти знакомы, — острый взгляд Жун Цунцзиня медленно прошёлся по каждому чиновнику в павильоне.

— Где смотритель плотин?

— Нижестоящий здесь, — раздался дрожащий голос старика лет пятидесяти из-за толпы.

— Я спрашиваю тебя, сколько плотин в Ичжоу? Сколько рабочих на каждой? Наводнение в Ичжоу длится уже месяц, сколько у вас осталось припасов?

Лоб старика покрылся потом, он забормотал, трясась всем телом:

— На плотине Ули, в деревне Лицзягоу, у башни Хуай есть рабочие бригады, по несколько десятков человек в каждой. В остальных уездах, наверное, тоже есть...

— Наверное? — Жун Цунцзинь хмыкнул. — Смотритель плотин Ичжоу ежегодно получает из казны несколько тысяч лянов серебра, закупает более четырёх тысяч свай и содержит сотни рабочих, а ты даже не можешь сказать, сколько у тебя бригад.

— Нижестоящий... нижестоящий виновен, — смотритель плотин побледнел, колени его подкосились, и он рухнул на землю, дрожа как осиновый лист. Он искоса поглядывал на Цинь Чжэна, стоявшего с мечом в руке, и боялся, что тот, как и прежде, тихо подойдёт сзади и снесёт ему голову.

Рабочие бригады были учреждены династией Цинь для очистки русел рек и заготовки материалов для борьбы с наводнениями. Их статус был схож со статусом почтовых станций, но станции, отвечавшие за срочные военные донесения, не могли позволить себе излишней халатности. Ичжоу же, находясь в отдалении и страдая от ежегодных наводнений, к которым местные жители уже привыкли, привела к тому, что система бригад существовала лишь на бумаге, а должность смотрителя плотин была не более чем синекурой.

— Где чиновники из управления рек? — снова спросил Жун Цунцзинь.

— Здесь, — ответили два чиновника в красных халатах, выходя вперёд.

— Реки Цинхэ и Хуаньхэ протекают через Ичжоу, кроме них есть ещё десятки малых рек. Как обстоят дела с дамбами и плотинами в окрестностях Ичжоу? — спросил Жун Цунцзинь. — Сколько из нескольких плотин в верховьях Цинхэ ещё целы?

— Это... — чиновник, ведающий реками, замялся, не зная, что сказать. Он начал было несколько раз, но так и не смог закончить. По правилам, посланника из столицы должен был принимать помощник правителя Ичжоу, давая им время на подготовку и организацию приёма. Всё было бы ясно без слов. Хотя он и был чиновником, ведающим реками, но в гидрологии не смыслил ровным счётом ничего.

Единственное, что он знал о воде, — это расписные лодки с куртизанками на реке Цинхэ под покровом ночи. Состояние наводнения его не волновало, никто и не спрашивал. Всегда ждали несколько месяцев, пока вода спадёт сама.

Хотя нынешнее наводнение и было самым сильным за последние десять лет, на них, чиновников, это почти не влияло. Разве четвёртый принц не покрутился здесь и не уехал обратно?

— В верховьях реки Цинхэ... было четыре плотины, две из них разрушены, но... плотины Сяншуй и Дунгуань — каменные, после ремонта их, вероятно, ещё можно будет использовать, — заикаясь, ответил смотритель рек, его лицо побагровело, и он с трудом ворочал языком. — Ещё есть одна деревянная плотина на малой реке и один водосброс.

Смотритель рек был мужчиной средних лет с тёмной кожей и узловатыми пальцами. Ему приходилось делать паузу после каждых нескольких слов, чтобы не заикаться.

Жун Цунцзинь внимательно выслушал его, слегка кивнул и поднял палец.

Смотритель рек не понял его жеста, возможно, от сильного волнения, и остался стоять на коленях.

— Прошу вас, встаньте, — сказал Жун Цунцзинь. — Где помощник правителя Ичжоу?

— Здесь, — нервно ответил помощник, сидевший рядом с Жун Цунцзинем.

Несколько дней назад был казнён правитель Ичжоу. Сегодня на его глазах убили префекта. Теперь он остался самым старшим чиновником в Ичжоу...

— Не стоит беспокоиться, господин. Вы не отвечаете за борьбу с наводнениями в подчинённых уездах. Я лишь хочу спросить, как размещены беженцы в городе Ичжоу? Сколько осталось зерна для помощи пострадавшим? А в уездах?

Помощник правителя Ичжоу вытер пот.

— Когда господин Лю... виновный Лю Цюаньлинь был ещё здесь, он установил временные укрытия и пункты раздачи каши, а также приказал местным богачам открыть свои пункты. Но мы, по своему невежеству и глупости, не уследили, и теперь этих укрытий, возможно, уже нет.

— Что касается зерна для помощи, то, да будет вам известно, господин, полмесяца назад склады Ичжоу опустели. Сейчас нет ни зернышка. Мы держимся только благодаря пожертвованиям добрых и богатых людей, иначе весь город бы уже вымер.

— Бесстыдник! — Люй Цзюйчжэн, которого уже до полусмерти напугал этот с виду хрупкий посланник из Восточного дворца, и чьё лицо всё ещё было в крови, вытер рукой брызги и, вскочив, закричал.

Посланник из Восточного дворца не знал всей подноготной, но он-то знал! Когда он в прошлый раз был в Ичжоу, Лю Цюаньлинь был ещё жив. Именно префект и помощник правителя Ичжоу, опираясь на свои родовые связи с местной знатью и многолетнее влияние, препятствовали ему. Богачи отказывались помогать, даже разрушали дамбы, чтобы затопить поля. Правитель Ичжоу был скован по рукам и ногам, а из-за нехватки стражников не мог организовать укрытия и пункты раздачи каши в каждом уезде.

А уж отсутствие зерна — и вовсе чушь! В Ичжоу из-за частых наводнений земля была плодородной, к тому же рядом с источниками воды. Несколько зернохранилищ в окрестностях всегда были полны до отказа. Наводнение длится всего месяц, как они могли опустеть?

— Не посылали стражников для проверки? А отчёты из уездов? — невозмутимо спросил Жун Цунцзинь.

— Этим раньше занимался господин префект, я, право, не знаю, — помощник правителя свалил всё на мёртвого, что было их обычной практикой — при первых же неприятностях снимать с себя всякую ответственность.

— Хм? — Жун Цунцзинь не поддался на его уловку.

— Но я проверю, сегодня же вечером... нет, прямо сейчас, — помощник услышал за спиной лёгкий скрежет вынимаемого из ножен меча и, побледнев, рухнул на колени, дрожа всем телом.

— Не слишком ли это утомительно для вас, господин? — мягко спросил Жун Цунцзинь.

Помощник правителя поспешно замотал головой и, не смея больше отнекиваться, залепетал:

— Помогать народу — мой долг.

— В таком случае, я на вас рассчитываю.

Жун Цунцзинь подробно расспросил о ситуации с наводнением в Ичжоу. Как бы ни отвечали чиновники, он всё принимал к сведению, не высказывая своего мнения. Когда он закончил, на небе уже взошла луна. Он с улыбкой на губах отодвинул чашку и тихо сказал Фу Тун:

— Этот чай остыл, поменяй его господам.

Фу Тун бесшумно убрала окровавленные чашки, заменив их свежим чаем, и удалилась.

— Я только прибыл в Ичжоу и надеюсь на вашу помощь, господа, — Жун Цунцинь поднял чашку, приветствуя чиновников, и, склонив голову, сделал глоток.

Несколько чиновников, стоявших на коленях, с трудом поднялись с помощью слуг и, взяв чашки дрожащими руками, с закрытыми глазами выпили чай, в котором, казалось, всё ещё чувствовался привкус крови.

— Господа, завтра утром прошу вас явиться в павильон. Мы вместе обсудим, как бороться с наводнением, — Жун Цунцинь сделал прощальный жест.

Несколько чиновников не могли даже встать, их вывели под руки двое слуг. Из-за наводнения передвигаться в паланкине было неудобно, большинство из них приехали верхом. Встретившись взглядами, они увидели в глазах друг друга неподдельный ужас.

Этот посланник — жестокий человек. Ему всё равно, сколько людей убить... Когда их головы слетят с плеч, зависит только от того, как они поведут себя в ближайшие дни.

Выезжая верхом, чиновники увидели, что прибывшие из столицы стражники устанавливают ряд бамбуковых шестов. На первом уже красовалась улыбающаяся, но с застывшим в глазах ужасом, голова префекта Ичжоу.

За ней в лунном свете покачивались на ветру десятки пустых шестов.

Этой ночью многие не сомкнули глаз. Жун Цунцинь, однако, спал спокойно. Сменив запачканную кровью одежду, он услышал стук в дверь.

— Войдите. — Фу Тун принесла ему светлую одежду. Жун Цунцинь снял заколку и, массируя слегка пульсирующие виски, откинулся назад.

— Нижестоящий Цинь Чжэн приветствует принцессу-консорта Жуй, — начальник стражи Восточного дворца, Цинь Чжэн, уже снял доспехи и меч, переодевшись в простую, но опрятную одежду. Его лицо оставалось строгим. Он опустил на одно колено и, потупив взор, чтобы не оскорбить принцессу-консорта, замер.

Из всего отряда, посланного Восточным дворцом для борьбы с наводнением, только он знал, что Жун Цунцинь — не какой-то там придворный, а принцесса-консорт Жуй.

Он всегда действовал строго по приказам Восточного дворца, но эта миссия казалась ему

абсурдной и чрезвычайно рискованной. Ичжоу — не мирная столица. Хотя он внешне и не отличался от обычного мужчины, будучи лишь немного изящнее, не было гарантии, что доведённые до отчаяния и полные ненависти беженцы не посмеют его оскорбить.

Если с принцессой-консортом Жуй что-то случится, он не сможет понести за это ответственность.

— Поднимите голову, — сказал Жун Цунцзинь.

Цинь Чжэн повиновался, но взгляд его оставался опущенным. Жун Цунцзинь, разглядывая его, невольно вздохнул. В Восточном дворце было много талантов. Был его брат, вышедший из семьи потомственных военных, а был и Цинь Чжэн — человек, пользовавшийся доверием наследного принца, безупречно выполнявший поручения и к тому же связанный с родом императрицы Чжоу.

Хотя Цинь Чжэн и был превосходным воином с безупречной репутацией, в Восточном дворце он не считался кем-то особенным. Если бы в прошлой жизни наследный принц не попытался отправить в качестве начальника стражи при резиденции князя Жуй младшего сына брата императрицы Чжоу, Чжоу Сунтао, который, однако, уклонился, и вместо него не послали Цинь Чжэна — человека, не умевшего заискивать и лишь молча делавшего свою работу, — то, возможно, он так и не узнал бы, что в Восточном дворце скрывается такой негранённый алмаз. Они провели много времени вместе по дороге в земли Юэ, и он постепенно узнал его.

— У меня есть одно дело, которое я могу доверить только тебе, — мгновение спустя сказал Жун Цунцзинь.

— Принцесса-консорт, приказывайте, — склонил голову Цинь Чжэн.

— Не нужно называть меня принцессой-консортом. Вне дворца будем проще, — махнул рукой Жун Цунцзинь и, задумавшись, продолжил. — Ты видел, что творится в Ичжоу. Это наводнение — не только стихийное бедствие, но и дело рук человеческих. Зерно в Ичжоу сейчас не найти, и хотя мы можем подождать, народ ждать не может. Зерно, которое везёт командир Чжао, должно быть доставлено без единой ошибки.

— Ты лично отправишься туда и возьмёшь с собой тысячу солдат для сопровождения обоза.

Цинь Чжэн быстро поднял голову, готовый возразить, но увидел в тусклом свете свечи прекрасное лицо, белое как снег, с тёмными волосами, скреплёнными заколкой. От дневной холодности не осталось и следа, её сменила какая-то неопишуемая ленивая нежность.

Сердце Цинь Чжэна ёкнуло, и он поспешно опустил глаза, не смея больше смотреть.

— Государь позволил нам взять лишь две тысячи человек. Хотя наследный принц и выбрал

лучших из лучших, но люди измотаны долгой дорогой и нуждаются в отдыхе. Я возьму пятьсот человек, этого будет достаточно. Остальные пусть останутся охранять вас... господин.

— Не нужно, у меня свои планы, — сказал Жун Цунцзинь. — Ты уверен, что сможешь доставить зерно в Ичжоу?

— Не посрамлю приказа, — твёрдо ответил Цинь Чжэн.

Жун Цунцзинь кивнул. Цинь Чжэн был человеком слова. Он приказал ему взять меч и казнить по его слову, и тот без колебаний обезглавил префекта Ичжоу. Раз он пообещал, значит, сделает.

— Запомни, кто бы ни прикоснулся к зерну — солдаты, народ, местные чиновники — казнить на месте, — Жун Цунцзинь поднял руку, и Фу Тун вложила ему в ладонь маленький бамбуковый тубус. Он сломал восковую печать, достал жёлтый шёлковый свиток и сказал: — Это тайный указ государя. Ты будешь действовать от его имени.

— Слушаюсь, — Цинь Чжэн почтительно поклонился и, приняв свиток обеими руками, убедился в подлинности императорской печати, после чего спрятал его за пазуху.

К утру чиновники, едва сомкнувшие глаз, уже собрались у павильона, когда к ним подскочил капитан и, отдав честь, произнёс:

— Господа, учитель уже ждёт вас у восточных ворот.

Все были ошеломлены. Они поспали всего несколько часов, а он уже у ворот. Чиновникам ничего не оставалось, как поспешить туда. Этот инспектор по наводнениям прибыл слишком внезапно и застал их врасплох. Они думали, что у них будет хотя бы несколько дней на отдых в городе, пока он будет расспрашивать их о том, на что они не смогли ответить прошлой ночью, но он решил покинуть город уже сегодня.

— Доброе утро, господа, — махнул им рукой Жун Цунцзинь. Кроме Люй Цзюйчжэна и Лю Цзунли, двух гражданских чиновников, рядом с ним было лишь несколько десятков солдат. Кто-то с острым зрением заметил, что того холодного стражника, который вчера одним ударом снёс голову префекту, нет на месте. В головах тут же зашевелились мысли.

В Ичжоу из-за наводнения развелось немало разбойников...

За один день Жун Цунцзинь объехал более десяти уездов. Его не интересовали разрушенные деревни и города. Он лишь следовал вдоль русел рек, сверяя с высоты рельеф и водные пути Ичжоу с тем, что видел в «Комментариях к водным классикам», и отмечая, насколько наводнение изменило русла. Что касается дамб и шлюзов, он мысленно запоминал те, что ещё можно было использовать.

Смотритель рек подошёл к нему и, заикаясь, сказал:

— Плотина Сяншуй — каменная, на века... но местные жители часто воруют камни, чтобы использовать их как фундамент. Я много раз запрещал, но... — он посылал людей для проверки, но коррупция в Ичжоу была слишком глубока, а должности по надзору за реками часто оставались вакантными.

<http://bllate.org/book/13698/1586801>